

отказ ливов служить «двум господам» и отказ полоцкого князя от ливской дани, так и прекращение выплат эстов и латгалов Новгороду и Пскову в конце XIII в. Вопрос о причине окончания русско-ливонского сотрудничества по вопросу о дани – конфессиональный конфликт 30–40-х гг. XIII в. или переход на исключительно политическое и торговое взаимодействие после 1270 г. – лежит за пределами настоящего исследования.

1. Егоров, Д.Н. Колонизация Мекленбурга в XIII в. Т. I. Материал и метод; Т. II. Процесс колонизации / Д.Н. Егоров. – М.: А.Левенсон, 1915. – 567 с.; 614 с.
2. Матузова, В.И. Крестоносцы и Русь. Конец XIII в. – 1270 г. Тексты, переводы, комментарии / В.И. Матузова, Е.Л. Назарова. – М.: Индрик, 2002. – 450 с.
3. Назарова, Е.Л. Латгальская дань в системе отношений между Новгородом и Псковом / Е.Л. Назарова // Восточная Европа в древности и Средневековье. Политическая структура Древнерусского государства / VIII Чтения памяти В.Т. Пашуто. – М., 1996. – С. 107–110.
4. Назарова, Е.Л. Регион Западной Двины в эпоху смены политического влияния. Конец XII в. / Е.Л. Назарова // Контактные зоны в истории Восточной Европы: перекрестки политических и культурных взаимовлияний. – М., 1995. – С. 71–82.
5. Подберёзкин, Ф.Д. Братья-ефремяне: Русь начала XIII в. глазами ливонских пилигримов / Ф.Д. Подберёзкин // Colloquia Russica. – 2016. – Сер. 1, Т. 6. – Краков. – С. 131–136.
6. Псковские летописи. Вып. 2 / под ред. А.Н. Насонова. – М.: Издательство АН СССР, 1955. – 370 с.
7. Флоря, Б.Н. У истоков религиозного раскола славянского мира. XIII век / Б. Н. Флоря. – СПб.: Алетей, 2004. – 250 с.
8. Юрьенс, И.И. Вопрос о ливонской дани / И.И. Юрьенс // Варшавские университетские известия. – 1913. – вып. VI. – С. 1–8; Вып. VII. – С. 9–16; Вып. VIII. – С. 17–32; Вып. IX. – С. 33–57.
9. Angenendt, A. Geschichte der Religiosität im Mittelalter / A. Angenendt. – Darmstadt: Primus, 2009. – 986 s.
10. Gnegel-Waitschies, G. Bischof Albert von Riga. Ein Bremer Domherr als Kirchenfürst im Osten (1199–1229) / G. Gnegel-Waitschies. – Hamburg: Velmede, 1958. – 187 s.
11. Heinrichs Livländische Chronik / Hrsg. von L. Arbusow und Albert Bauer. – Hannover: Hahnsche Buchhandlung, 1955. – 320 s.
12. Hellmann, M. Livland und das Reich. Das Problem ihrer gegenseitigen Beziehungen / M. Hellmann. – München: Bayerische Akademie der Wissenschaften, 1989. – 35 s.
13. Liv-, est-, und curländisches Urkundenbuch / Hrsg. von von Dr. F.G. von Bunge. – Bd.1. – Reval: in Comission bei Kluge und Ströhm, 1853. – 687 s.
14. Popkes, W. «Gemeinschaft» / W. Popkes // Reallexicon für Antike und Christentum. – 1978. – Bd. 9, 1100–1145
15. Selart, A. Livland und die Rus` im 13. Jahrhundert / A. Selart. – Köln, Weimar, Wien: Böhlau, 2007. – 373 s.

Зимницкий А.А.

«ЛИТВА ЖЕ И ДТВЪЗЪ ВОЕВАХОУИ»:

ЛИТВА В КОНТЕКСТЕ ПЕРВОЙ РЕДАКЦИИ ГАЛИЦКОЙ ЛЕТОПИСИ

Русь XIII века. Череда военных столкновений, политических интриг, заключаемых и расторгаемых союзов. А кроме того: расцвет городов, материальной культуры и всепроникающих династических связей. Апокалиптическое нашествие татар и «выход из лесов литвы» – становление последней «языческой империи» [12; 16] – ничто из перечисленного не могло пройти мимо взгляда летописца.

Галицко-Волынская летопись (сокращённо ГВЛ), в этом отношении является бездонным источником политической и военной истории Восточной Европы. Часть этих сведений, кроме того, носит биографический характер, описывая периоды правления таких литовских князей, как Миндовг, Войшелк, Тренята и Тройден [17, с. 486], другие же касаются только отдельных упоминаний о литовских набегах. Уникальность и ценность этой информации, в значительной степени обусловлена спецификой самого памятника, и тем литературным своеобразием, которым он обладает. Данные вопросы затрагивались целой плеядой исследователей [3; 7; 9; 10; 18]. Вопрос структуры ГВЛ и границы разделения на Галицкую летопись (далее – ГЛ) и Волынскую в наиболее приемлемом и подытоживающем варианте, обоснованным с лингвистической точки зрения, выдвинула И.С. Юрьева, ограничив Галицкую часть летописи 1201–1260 гг. (соответственно статьи 6709–6768¹) [19, с.66]. Такие же рамки очертил в своё время и А.В.Ужанков, убедительно обосновав кроме того границу двух редакций внутри ГЛ (первая редакция – статьи 6709–6758, вторая – 6759–6768) [15, с. 324]. Данное разделение нашло своё отражение и в отображении литвы на страницах летописи.

В первой редакции упоминания единичны и отрывочны (за исключением договора 1219 г. [6, с. 736–737]), а во второй (вероятно исходя из современности автору происходящих событий) –

¹ Утратившие свою хронологическую ценность [8, с.73], даты «от сотворения мира» использованы нами в качестве текстологических маркеров.

объёмны и подробны. Перечень сведений связанных с литвой, и вариативность данного понятия помещённого в первой редакции ГЛ и стали предметом данного исследования.

Первое упоминание литвы на страницах ГЛ относится к 1210 г. [3, с. 10] и помещено в статье 6713 [6, с.722]. События, описанные в данном отрывке, указывают нам на военных характер использованного термина, подразумевая под собой отряд, проводивший военные акции на прилегающих землях. Данная форма, в тексте разбираемого источника, является самой распространённой. В дальнейшем, можно разделить данные акции:

1. исходя из сюжета и общего контекста:
  - а) на союзные Романовичам рейды
  - б) на враждебные Романовичам рейды
2. исходя из информативности:
  - а) персонифицированные – ст. 6743 «литва Миндовга» [6, с. 777], ст. 6754 Айшвино Рушкович [6, с. 798–799], ст. 6755 Лековний/Лонькогвений [6, с.799], ст. 6757 Миндовг [6, с. 802]
  - б) «безликие» статьи: 6713 [6, с.722], 6723 [6, с.737], 6729 [6, с.740], 6737 [6, с. 755], 6749 [6, с. 793]

Традиция персонификации литвы, была заложена именно в ГЛ. Уже в упоминаемом ранее мирном договоре 1219 г., помещён объёмный список литовских князей. Данная летописная статья, стала камнем преткновения многих историков [11, 21–23 и др.], в попытках охарактеризовать процесс политогенеза внутри литвы, и влияния литовско-русских взаимоотношений на военную и политическую карту региона.

Попытаемся рассмотреть данный договор подробнее. Исходя из практических побуждений удобочитаемости, данный текст о мире, можно разделить на несколько частей, предложенных В. Янкаускасом [20, с. 118] (и в пункте 2 дополнительно раздроблённый нами), по ходу повествования комментируя каждую из них:

1. известие о прибытии литовских посланников к Романовичам: *«Бжѣимъ повелениемъ при-
слаша князи Литовьскии к великою княгини Романовъ и Данилови и Василкови миръ да(р)юицъ*
– в данном случае, можно отметить, что летописец вероятно преднамеренно, даёт понять статусные различия между «великой княгиней», и просто «князьями» [21, с. 115–122], что так же проявляется в упрощённой форме словоупотребления «литвы» (а не например «земли литовской», которая впервые появляется только во второй редакции ГЛ» [6, с. 816]).

– как свидетельствует дальнейший текст, литовские князья – это совокупность региональных и родовых лидеров.

2. список литовских князей: *блхоу же имена Литовьскихъ князеи*
  - а) *се старъшеи* *Живинъбоудъ Давълтъ Довъспрункъ братъ его Мидогъ братъ Довъселовъ Виликашлъ*
  - б) *а Жемотъскъи* *кназъ Ерьдивилъ Вькынть*
  - с) *а Роушьковичевъ* *Кинтибоутъ Вонибоутъ Боутовитъ Вижъикъ и снѣ его Вишлии Китении Пликосова*
  - д) *а се Боулевичи* *Вишимоут его же оуби Миндого тъ и женоу его полъ и братью его побиль Едивила Спрудъика*

е) *а се князи из Даволтвъ* *Юдьки Поукъикъ Бикии Ликишкъ*
– Первое что бросается в глаза, это наличие обширного упоминания индивидуальных имён литовской элиты – персонификация не характерная для ранних упоминаний о литве в письменных источниках Древней Руси [4–5]. Так же их региональная, родовая, и семейная привязка. Данный факт указывает на осведомлённость автора ГЛ в этом вопросе, что позволяет согласиться с Котляром в предположении о использовании летописцем каких то архивных данных [1, с.188], отмечая правда, что это предположение расширяется и на прочие упоминания персональных имён, а так же подробностей касательных литовских набегов.

– при перечислении князей Булевичей, имеется ретроспективная вставка, касательная судьбы Вышимута, погибшего при осаде Миндовгом города Твиремета в 1249 г. [6, с. 819; 1, с. 269].

– смешанность территориальной и родовой принадлежности князей, что может объясняться не соответствием власти, того или иного рода с этнической территорией того или иного племени [17, с. 120].

– исходя из логики повествования, при наличии «старших», остальные князья вероятно считались «младшими»

3. информация о заключении мирного договора: *си же вси миръ даша князю Данилови и Василкоу и бѣ земля покоина*

– отсутствие в источниках сведений о литовских набегах, после данной дипломатической акции литовских князей, свидетельствует о действительном сохранении нерушимого мира до столкновения 1229 г. [6, с. 755].

4. известие о походе литовцев в Польшу: *Ляхом же не престающимъ пакостящимъ и приведе на на Литвою И воеваща Ляхы и много оубиства створиша в нихъ*

– кроме дипломатического мира, был заключён и договор о военном сотрудничестве, довольно распространённое явление для литвы того времени.

Характеризуя договор в общем, можно отметить определённую схожесть в перечисления литовских князей с князьями древнерусскими на совете в Киеве 1222 г., перед битвой на Калке: *«Тогда бо бѣахоуть Мьстиславъ Романовичъ в Къивѣ а Мьстиславъ в Козельскѣ и в Черниговѣ а Мьстиславъ Мьстиславичъ в Галичѣ то бо бѣахоу старѣишии в Роуской земли Юрьа же княза великого Соуждальского не бѣ в томъ свѣтъ се же паки млади князи Даниль Романовичъ Михаилъ Всеволодичъ Всеволодъ Мьстиславичъ Къивѣскыи инии мнози (мнози)»* [6, с. 742]

– что может указывать на определённую шаблонность при описании событий связанных с принятием важных внешнеполитических решений.

Так же в первой редакции дважды упоминается литва в географическом смысле. В статьях 6743 и 6757, используются выражение «Ростиславъ сошель естъ на Литвою» [6, с. 778] и «посласта в Литвою» [6, с. 802], где предлоги «в» и «на» указывает на пространственное отношение действия [13, с. 499; 14, с. 12].

Таким образом, можно подытожить. Употребление термина «литва» в первой редакции ГЛ сопоставимо с принятым в летописной традиции упрощённым, «отэтнонемецким» обозначением догосударственных общностей, по аналогии с: «древляне», «поляне», «кривичи», «чудь», и др. [2, с. 12]. В первой половине XIII в., ретроспективный взгляд летописца ещё не видит в литве суверенного государства (которое можно назвать «землёй» [2, с. 25]), равного по своему статусу и статусу своих правителей Руси. Именно этим фактом обусловлено упрощённое военное и географическое использование термина «литва», а также не соответствие титулатуры в договоре 1219 г.

В то же время, уже намечается тенденция к пересмотру сложившегося порядка вещей. Сведения о литве становятся более информативными. Появляется персональная привязка этих сведений. Одной из важных причин появления данной персонификации после разрыва договора 1219 г., на наш взгляд, является желание летописца подчеркнуть союзный характер действий Миндовага, на фоне столкновений между Романовичами и остальными литовскими князьями. Исключительное внимание к Миндовгу нашло своё отражение и в самом тексте мирного договора, в виде ретроспективной вставки о судьбе Вышимута.

Отмеченная выше схожесть в перечислении литовских князей и князей русских, а главным образом их разделение на «старших» и «младших», позволяет поставить вопрос о правдивости данного разделения в русско-литовском договоре. Не было ли оно обусловлено реалиями древнерусской политической жизни перенесёнными на литовское общество? Или же иерархия политических элит литвы была идентична древнерусской? Ответы на данные вопросы могут быть даны только по результатам дальнейшего текстологического и контекстуального изучения письменных источников.

1. Галицько-Волинський літопис. Дослідження. Текст. Коментар / за ред. М.Ф. Котляра. – К., 2002. – 400 с.
2. Горский, А.А. Земли и волости / А.А.Горский // Древняя Русь: очерки политического и социального строя. – М.: Индрик, 2008. – С.11–32.
3. Грушевський, М.С. Хронологія подій Галицько-Волинської літописи / М.С. Грушевський // Записки Наукового товариства ім. Шевченка. – Львів, 1901. – Т. 41. – С.1–72.
4. Зімніцкі, А.А. “Языци, иже дань даютъ Руси.” Да пытання данніцкай залежнасці литвы ў XI ст. (па матэрыялах пісьмовых крыніцах) / А.А. Зімніцкі // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки: в 2 ч. : сборник научных статей / редкол.: В.А. Гайсёнок [и др.]. – Минск : РИВШ, 2016. – Вып. 16. – С. 375–380.
5. Зімніцкі, А.А. Роля литвы ў міжусобіцы Ўсяславачу сярэдзіны XII ст. / А.А. Зімніцкі // Беларускае Падзвінне : вопыт, метадыка і вынікі палітычных і міждyscyплінарных даследаванняў : зб. навук. арт. III міжнар. навук.-практ. канф., Полацк, 14–15 крас. 2016 г.: у 2 ч. / Полацкі дзярж. ун-т; пад агул. рэд.: Д.У. Дука, У.А. Лобача, А.І. Корсак. – Наваполацк, 2016. – Ч. 2. – С. 24–27.
6. Ипатьевская летопись // Полное собрание русских летописей. – Т. II. – 2-е изд. – СПб.: Типография М. А. Александрова, 1908. – 938 с.
7. Карамзин, Н.М. История государства российского: в 3-х книгах / Н.М. Карамзин. – СПб.: Кристалл, 2000. – Кн. 1. – Т.3 – 703 с.
8. Котляр, М.Ф. До проблеми хронології Галицько-Волинського літопису / М.Ф. Котляр // Україна: Культурна спадщина, національна свідомість, державність [текст] : зб. наук. пр. / НАН України, Ін-т українознав. ім. І. Крип'якевича. – Л.: [б. в.], 1992–2006–2007. – Вип. 15. – С.73–81.
9. Котляр, М.Ф. Структура і жанр Галицько-Волинського літопису / М.Ф. Котляр // Ruthenica: зб. наук. пр. – Т. 3 / НАН України. Ін-т історії України; наук. ред.: В.М. Ричка, О.П. Толочко. – К., 2004. – 135–149 с.

10. Пашуто, В.Т. Очерки по истории Галицко-Волынской Руси / В.Т. Пашуто. – М. : Институт истории, 1950. – 333 с.
11. Пашуто, В.Т. Образование литовского государства / В.Т. Пашуто. – М. : АН СССР, 1959. – 531 с.
12. Роўэл, С. Паганская імперыя ў Цэнтральнай і Усходняй Еўропе, 1295–1345 / С. Роўэл; пер. з англ. мовы А. Мікуса. – Мінск : Медысонт, 2015. – 423 с.
13. Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.): В 10 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; гл. ред. Р. И. Аванесов. – М. : Рус. яз., 1988. – 526 с.
14. Словарь русского языка XI–XVII вв. – Вып. 10. – М., Наука, 1983. – 325 с.
15. Ужанков, А.Н. Проблемы историографии и текстологии древнерусских памятников XI–XIII вв. / А.Н. Ужанков. – М. : Рукописные памятники Древней Руси, 2009. – 440 с.
16. Феннел, Дж. Кризис средневековой Руси. 1200–1304 / Дж. Феннел; вступ. ст. и общ. ред. А.Л. Хорошкевич и А.И. Плигузова. – М.: Прогресс, 1989. – 296 с.
17. Чамярыцкі, В. Галіцка-Валынскі летапіс / В. Чамярыцкі // Вялікае княства Літоўскае: энцыклапедыя: у 2 т. – Т. 1. – Мінск : БелЭн, 2005. – 486 с.
18. Черепнин, Л.В. Летописец Даниила Галицкого // Исторические записки. 1941. – Т. 12. – С. 228–253.
19. Юрьева, И.С. Лингвистические параметры стилистических различий между Галицкой и Волынской летописями / И.С. Юрьева // Письменность Галицко-Волынского княжества: историко-филологические исследования / Jitka Komendová a kol. – Olomouc, 2016. – С. 65–79.
20. Янкаускас, В. Русско-литовский договор 1219 года и внутривосточные отношения в Литве в первой четверти XIII века / В.Янкаускас // Colloquia Russica. – Series I, vol. 5. – Kraków–Bratislava, 2015. – S. 115–121.
21. Gudavičius, E. Mindaugas / Lietuvos istorijos institutas / E. Gudavičius. – Vilnius : Žara, 1998. – 359 p.
22. Łowmiański, H. Studia nad dziejami Wielkiego Księstwa Litewskiego / H. Łowmiański. – Poznań : Wydawnictwo Naukowe UAM, 1983. – 423 s.
23. Ochmański, J. Historia Litwy / J. Ochmański. – Wrocław 1982. – 200 s.

Гагуа Р.Б., Жилевич О.Ф. ОСТРОВСКИЕ АКТЫ КНЯГИНИ АННЫ

В 1392 г. закончилась междоусобная война между князем литовским Витовтом с одной стороны и литовским князем Скиргайло с другой. В войне Витовта поддерживал Тевтонский орден, предоставивший ему в своих землях несколько замков во владение. В свою очередь значительную военную поддержку Скиргайло оказывал его родной брат, король Польши и наивысший князь литовский Ягайло. Король усилил гарнизоны ряда замков в Великом княжестве Литовском. Кроме того, Польша независимо от Скиргайло вела военные действия против Ордена на южных рубежах государства крестоносцев [7].

В 1392 г. Ягайло предпринял ряд шагов по урегулированию конфликта между Витовтом и Скиргайло. В июле 1392 г. в Риттерсвердер, где находился князь Витовт, приехал Генрих Мазовецкий. Он обратился к Витовту с просьбой выдать за него замуж свою сестру Рингайлу, на что получил согласие князя. Незамедлительно был проведён обряд бракосочетания [6, с. 647; 8, с. 179].

Генрих выполнял также тайную миссию польского короля. Он уведомил князя о желании Ягайло и Скиргайло заключить с ним мир и передать ему во владение Троцкую землю. [8, с. 179].

26 июля князь сжёг Риттерсвердер и двинулся Меттенбургу [6, с. 648; 8, с. 180]. Витовт разрушил Меттенбург, после чего подошёл к замку Нойгартен. Гарнизон замка был выслан, бургграф пленён, Нойгартен предан огню, после чего Витовт с княгиней Анной и своими людьми покинул земли Ордена [6, с. 648].

В августе 1392 г. в мении Остров близ Лиды состоялась встреча между Витовтом и Ягайло, в ходе которой, фактически, был положен конец междоусобной войне в Великом княжестве Литовском, длившейся почти 2 года. В историографии данное событие получило название Островского соглашения.

В Острове было написано три документа: один от имени Витовта и два от лица его супруги Анны [1, с. 26–29].

Хотя документ Витовта является основным из них, акты Анны представляют для историка не меньший интерес. Они являют собой типичный пример официального документального поручительства в средневековой юридической практике.

Публикации и переводы. Островские акты были введены в научный оборот ещё в XIX столетии, однако до сих пор в исторической литературе существует ряд нерешённых вопросов, связанных с датировкой, статусом и правовым содержанием этих документов. В настоящее время выполнен перевод на русский язык только одного из Островских актов, написанного от лица Витовта [7, с. 29–30]. Документы Анны на восточнославянские языки не переводились.

Оригиналы актов в результате событий, связанных с разделами Речи Посполитой были разделены и в настоящий момент хранятся в различных архивах. Письмо, в котором Анна ручается